

Функциональные варианты начинательности и завершительности действия (на примере глаголов с приставкой *за-* в русском языке)

Светлана Шустова *

Профессор Прикамского социального института, Пермь, Россия

(дата получения: апрель 2013 г.; дата принятия: июнь 2013 г.)

Краткое содержание

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся современных направлений в функциональной грамматике. В фокусе внимания специалистов, занимающихся проблемами функциональной грамматики, находятся не только вопросы, связанные с изучением функционально-семантических полей, их структуры, системы средств выражения, но и выявление функциональных вариантов. В теории функциональной грамматики описывается и система языка и ее речевые реализации, в связи с этим базовым понятием является функционально-семантическое поле, объединяющее разноуровневые языковые средства выражения некоторой семантической категории. Мы рассматриваем значения «начинательность» и «завершительность» как функциональные варианты семантической категории аспектуальности. Исследование этих значений базируется на положении о том, что к характерным особенностям русского языка относится высокая степень лексикализации всей грамматики. Мы предлагаем рассмотреть значения начинательности и завершительности на примере приставки *за-* в русском языке, привлекая эмпирический материал не только современного русского языка, но и примеры из словаря лексики пермских памятников XVI–начала XVIII века.

Ключевые слова: функциональная грамматика, аспектуальность, начинательность, завершительность, глагол, приставка.

* Телефон +7 342 2593520, E-mail: lanaschust@mail.ru,

Введение

Взаимодействие лексики и грамматики – проблема, находящаяся в фокусе внимания лингвистов, занимающихся не только вопросами функциональной грамматики, традиционной грамматики, но и лексикографии. Вопрос, который мы хотели бы осветить в рамках данной статьи, касается актуализации значений «начинательности» и «завершительности» на примере приставки *за-* в русском языке. Одной из характерных особенностей русского языка является высокая степень лексикализации всей грамматики. Говоря об интегральном описании языка, мы должны принимать этот факт во внимание и более пристально изучать проблемы взаимного дополнения лексикографического описания и грамматических категорий.

Одним из направлений функционализма является функциональная грамматика, в которой доминирует системно-языковой аспект. Эта грамматика является категориальной, так как она направлена на описание системы семантических категорий в их языковом выражении. Формирование современных научных направлений в исследовании языка обусловлено отечественными семантическими теориями, в частности, теорией категориальной семантики и функционально-семантических полей А.В. Бондарко.

В теории функциональной грамматики описывается как система языка, так и ее речевые реализации. Для описания языковой системы применяется понятие функционально-семантического поля, объединяющее разноуровневые языковые средства выражения некоторой семантической категории в данном языке. Для анализа конкретных речевых реализаций семантической категории вводится термин «категориальная ситуация».

Основная часть

Категориальная ситуация определяется А.В. Бондарко как репрезентация функционально-семантического поля в речи, представление элементов данного поля в речи, в высказывании (Бондарко, Интернет-ресурс). Согласно

этому определению можно предположить существование определенного/неопределенного множества содержательных структур, которые воспроизводят некоторые линейные последовательности, отражающие одну из макро- или микроситуаций в семантическом плане. При этом важно подчеркнуть, что как в сфере макро-, так и в сфере микроситуаций фиксируется взаимодействие этих ситуаций. В этой связи можно наблюдать актуализацию комбинаторных отношений, в результате чего образуются комплексные семантические ситуации. В функциональной грамматике выделяются категориальные концепты (грамматическая категория, функционально-семантическое поле, категориальная ситуация), которые рассматриваются как разновидности грамматического единства (Бондарко 2002. 17).

Понятийные категории И.И. Мещанинова, лингвистическая типология С.Д. Кацнельсона, В.С. Храковского, В.П. Неद्याкова, модель функциональной грамматики А.В. Бондарко, функционально-семантическая концепция Г.А. Золотовой, функциональная аспектология Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, М.А. Шелякина имеют большое значение для развития функциональной грамматики.

А.В. Бондарко рассматривает аспектуальность не только как функционально-семантическое поле, но и как группировку полей, включающую в себя поля лимитативности, длительности, кратности, фазовости, перфектности, а также поля действия (акциональности), состояния (статальности) и отношения (реляционности).

Аспектуальность является универсальной семантической категорией, которая включает понятия вида, способа действия и предельности/непредельности (П/НП). В языках, где существует вид как грамматическая категория, оппозиция П/НП трактуется как лексико-грамматическая категория, при отсутствии вида в языке предельность/непредельность может занимать в поле аспектуальности центральное или периферийное положение (Бондарко 1996. 124).

Поле аспектуальности представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя элементы разных языковых уровней: морфологического, лексического, грамматического, контекстуального. Семантическая область аспектуальности не получила однозначного выделения и определения. Толкование аспектуальности как выражение типов протекания и распределения действия во времени (фазовость, интенсивность, длительность, кратность, целостность, динамичность, статичность, перфективность, имперфективность и др.) восходит к определению вида вообще, предложенному А.М. Пешковским. Данную точку зрения разделяет Ю.С. Маслов, подчеркнувший, что во всех случаях широкого употребления термина «вид» по отношению к разным языкам и грамматическим значениям «речь идет о различных способах представления протекания действия» (Маслов 1984).

Аспектуальность относится к характеризующему типу семантики, то есть она характеризует особенности проявления действия во времени. Однако, по мнению М.А. Шелякина, широкое определение семантической зоны аспектуальности таит в себе опасность свести к ней любую модифицирующую характеристику глагольного действия и тем самым потерять ее семантические границы, которые ассоциируются по названию со славянской грамматической категорией вида и лексико-грамматической категорией предельности/непредельности (Шелякин 2008. 18).

В центре аспектологических исследований часто оказывается вопрос о функционально-семантической доминанте категории аспектуальности. Лингвисты ставят перед собой задачу выделить один признак, который мог бы рассматриваться как универсальная семантическая база поля аспектуальности. В славянской аспектологии таким признаком, бесспорно, считается категория вида, обозначающая различия в представлении протекания действия с точки зрения его целостности/ нецелостности, процессности/ непроцессности и некоторых других семантических признаков. Вид рассматривается как морфологическая категория, которая находит выражение в системе

противопоставленных друг другу форм совершенного и несовершенного видов (СВ и НСВ) или в противопоставлении разных глаголов, как объединенных в видовые пары, так и непарных.

А.В. Бондарко, определяя сущность способа действия как категории, исходит из положения, что «в отличие от видов способы действия остаются в пределах лексических различий между глаголами, хотя эти отличия существенны и для грамматики», и в соответствии с этим тезисом он определяет способы действия как «лексико-грамматические» выделяемые на основании общности типа протекания действия: «такие разряды существенны для грамматической системы, они взаимодействуют, но все же это разряды лексики» (Бондарко 1967. 49).

Б.М. Балин отмечает, что способ действия – "это сложное и противоречивое явление, в котором переплетаются лексические, словообразовательные и грамматические аспекты, провести четкую грань между которыми не всегда легко" (Балин 1979. 12). Мы, вслед за А.В. Бондарко и А.В. Авериной, рассматриваем способы действия как категорию, которая в различных языках выражается за счет средств разных языковых уровней. В русском языке могут использоваться лексические и морфологические средства.

У окна своей мастерской баумачник прилежно вдергивал шурки в новенькие ботинки. Наконец он поставил их на стол, присел и долго осматривал со всех сторон. Довольная улыбка озарила его лицо; он начал их гладить, потом опять поставил, отошел далеко и любовался (Некрасов Н.А. Три страны света).

Приведенный пример показывает, что начало действия выражается в русском языке сочетанием глагола *начать* с инфинитивом.

В ряде других работ начинательность и завершительность рассматриваются как способы действия. Этой точки зрения придерживаются такие исследователи как А.В. Бондарко, Анна А. Зализняк и А.Д. Шмелев, А.А. Кульбакин, Ю.С. Маслов и другие.

Анализ лексикографического материала показал, что глаголы русского языка с начинательным значением имеют соотносительные видовые пары. Длительность начала может передаваться сочетанием собственно начинательных глаголов в форме несовершенного вида (*начинать, приняться, пуститься*) с инфинитивом смыслового глагола, или употреблением глаголов с начинательными приставками в форме несовершенного вида (типа *зацветать, заговаривать, запевать*). Влияние категории вида на фазовые характеристики проявляется в том, что варьируется характер протекания начала (завершения) действия: *заговаривать* – это не то же, что и *заговорить*, *зацветать* – это не то же, что и *зацвести*. Или сравним:

(1) *Он начал писать письмо.*

(2) *Он начинал писать письмо.*

В примере (1) речь идет о быстром переходе к новому действию, в примере (2) обозначен постепенный, медленный переход к началу нового действия.

Таким образом, начинательные глаголы в форме несовершенного вида передают плавный, постепенный переход к новому действию, в то время как в форме совершенного вида передается более быстрый переход к новому действию (Аверина 2004. 10).

При выявлении оттенков начинательности важным представляется учет взаимосвязи категорий фазовости и вида. В современной аспектологии нет единого мнения относительно семантических вариантов начинательности. Одни считают, что инхоативность – это переход к новому действию, процессу, состоянию, отождествляя этот термин с термином «начинательность». Другие рассматривают инхоативность как один из вариантов начинательности, выделяя, кроме этого варианта, еще и ингрессивную начинательность, а также эволютивную. Мы, вслед за А.В. Авериной, придерживаемся точки зрения, согласно которой инхоативные глаголы – это те глаголы, которые передают начало действия (лат. *inchoativ* – начинательный) и выделяем в качестве ключевых компонентов инхоатива следующие варианты начинательности с

учетом взаимосвязи категории фазовости и вида:

имплозивное начало: постепенный переход к новому действию, состоянию:

1) Полянка звонко смеялась и шутила, что сама начинает чувствовать к нему влечение (Некрасов Н.А. Три страны света);

2) Она горячо благодарила Карла Ивановича и поспешила надеть браслет, который особенно ее обрадовал.

– Очень, очень благодарю вас, Карл Иванович! как хорошо! потрудитесь застегнуть!

И она протянула ему руку. Он схватил ее, стал застегивать (Некрасов Н.А. Три страны света);

- ингрессивное начало действия: быстрый переход к новому действию, состоянию, без указания на постепенность в наступлении нового действия, состояния: *Дубровский затрепетал, бледное лицо покрылось багровым румянцем и в ту же минуту стало бледнее прежнего* (Пушкин А.С. Дубровский).
- -эксплозивное начало: резкое возникновение нового действия, состояния:

3) *Огромные стенные часы с неуклюжим розаном на циферблате вдруг защители...* (Некрасов Н.А. Три страны света);

- эволютивное начало: наступление нового состояния, начало нового действия в его развитии: – *А знаете ли, – заговорил он вдруг, нахмурившись, – знаете, какую штуку однажды я видел на маневрах? После ночного перехода или мы в атаку. Сбились мы все тогда с ног, устали, разнервничались все: и офицеры и солдаты* (Куприн А.И. Поединок).

Выявленные варианты начинательности представляют собой градуальную оппозицию, включая в себя все многообразие оттенков начинательности. При этом мы можем увидеть нарастание степени интенсивности в протекании

начала действия: импозитивное начало – ингрессивное – экспозитивное – эволютивное.

К специфическим особенностям глаголов с приставкой *за-* относятся:

1) данные глаголы могут быть прямо и косвенно переходные. К переходным мы относим глаголы, обозначающие начало химических процессов (*заваривать, замариновать, заморозить, запенить*), глаголы звуковых действий (*заиграть, затиликать зазвенеть*), глаголы разнонаправленного и однонаправленного действий (*заманивать, заездить*), глаголы физического действия (*закуривать*): *И не успела я повторить всей фразы, как в дрожащей руке владыки судорожно зазвенел серебряный колокольчик, и... я через полчаса могла до станции железной дороги послать в деревню известие, что корыстолобивый поп тот уже взят* (Лесков. Заячий ремиз);

2) выражают длительные и мультипликативные действия: Барин тоже задремал; Собака заворчала и открыла глаза – в одно время с баринном; Ширмы затрещали; сделав в них окошечко, он высунул голову и сказал: «Здравствуйте!» (Н.А. Некрасов. Три страны света);

3) актуализируют разную степень интенсивности: Мальчик лукаво следил за ее полетом и радостно улыбнулся, когда она, коснувшись свечи, вдруг села на стол, тоскливо забила крылышками, прильнула к столу головкой и в изнеможении упала, – потом, будто очнувшись, отчаянно забились, осыпая стол белой пылью; Отдаленный лай собак изредка нарушал тишину; эхо звонко раздавалось и медленно замирало в чистом воздухе; Больная вскочила и кинулась к ребенку. Взяв его на руки, она дикое закричала: – Так рано? Нет я не отдам его, не отдам! (Н.А. Некрасов. Три страны света);

4) в просторечии и диалектах *за-* наблюдается у приставочных глаголов: Затем взбрыкнув до самого потолка, объявился и сам конь. Зазвенел бубенцами, заприплясывал посреди избы (В. Белов. цит. Теория...);

Приставка *за-* может указывать на законченные действия, при этом речь идет о глаголах со значением завершительности, глаголах СВ, действия

которых достигают предела и являются парными. Так, например, белить – забелить, строчить – застрочить, боронить – заборонить, штопать – заштопать, рисовать – зарисовать, брызгать – забрызгать, жарить – зажарить, тонировать – затонировать, квасить – заквасить, гнать – загнать, густеть – загустеть, мариновать – замариновать, ржаветь – заржаветь, вилять – завилять, ковылять – заковылять, ерзать – заерзать, манить – заманить, махать – замахать, скользить – заскользить.

Приставка за- в приведенных образованиях обозначает доведение исходного действия до логической цели, предела, результата. В данном случае создаются приблизительные видовые пары, где отношения между членами пары практически повторяют абстрактную видовую семантику (Бирюкова 2012. 43). Представленные видовые пары позволяют выделить следующие типы функциональных вариантов:

- 1) постепенное достижение результата: *белить – забелить; строчить – застрочить; боронить – заборонить; штопать – заштопать;*
- 2) начинательность действия и тенденция к его осуществлению: *вилять – завилять; ковылять – заковылять; ерзать – заерзать; манить – заманить; махать – замахать;*
- 3) осуществление действия, предполагающего переход в новое состояние; *квасить – заквасить; брызгать – забрызгать; жарить – зажарить; гнать – загнать; густеть – загустеть; ржаветь – заржаветь.*

Значение начинательности с приставкой за- обладает высокой степенью морфологизации. В русском языке, например, в диалектах значение начинательности может быть выражено не аналитически, при помощи конструкции начать / почать / зачать + инфинитив, а синтетически, с помощью данной приставки: Завидела (начала видеть) я ноне хуже; Куроцька жита не заела (не начала, не стала есть), так и не заклалася (СВГ, цит. по Ровнова 2012. 511); Эта маленька-то и то не тронет, запонимала (начала понимать) уже (СРГК цит. По: Ровнова 2012. 511).

В русском языке к специализированным морфологическим показателям

значения начинательности относится также конфикс за- – -ся: *заклубиться*, *залезиваться*, *заткнуться*, *забеспокоиться*, *заволноваться*, *заколебаться*, *заслезиться*, *залениться*, *закопшиться*.

К глаголам, актуализирующим значение начинательности, зафиксированных в работе Е.Н. Поляковой «Словарь лексики пермских памятников XVI– начала XVIII века» относятся: *заводить* (устраивать, создавать); *загружать* (погружать в воду); *задирать* (затевать ссору); *зажигать* (поджигать); *займовать* (брать в долг, занимать землю под хозяйственное угодье); *замахиваться* (резко взмахивать рукой или каким-либо предметом для удара); *занимать* (брать в свое пользование); *затираться* (не признаваться в чем-либо); *затворяться* (закрываться (о дверях, воротах)); *затыкать* (вбивать в землю что-либо заостренное); *заводить* (поднимать) (СЛПП):

Гаврила Соболева с постоялого двора к нему Анфилофью в дом не заволакивали и не бивали (СЛПП. 185);

Вогулич и вотяков и пельымцев от нашего жалованья отвели и их задирали и войною на них приходили (СЛПП. 188);

Он приходил ко двору ево с луком и со стрелами и в неподобной брани матери ево Оскуны и что де зажигал двор и в созженном овине (СЛПП. 189).

К глаголам, актуализирующим значение завершительности, зафиксированных в словаре Е.Н. Поляковой относятся: *забить* (закрывать наглухо, забив досками, сваями); *забыть* (перестать помнить); *завалить* (засыпать, закрыть чем-либо сверху); *завалиться* (обрушиться, обвалиться, став непроходимым); *заварить* (начать процесс выварки соли из соляного раствора); *завестись* (обзавестись); *завесть* (устроить, основать); *завладеть* (присвоить, захватить); *завозить* (навозить); *загасить* (погасить); *загатить* (построить, соорудить гать); *заглянуть* (посмотреть внутрь чего-либо); *заговориться* (с помощью заговора уберечься от беды, болезни, гибели); *загрозить* (пригрозить); *загородить* (обгородить, обнести оградой); *зажить* (заработать на службе, на работе по найму); *закинуть* (покрыть что-то чем-

либо сверху); заколоть (убить ножом, заколоть); закосить (закосы косить); залить (погасить, залив водою); заложить (отдать в залог); заложиться (стать зависимым от кого-либо, обрета его покровительство, защиту); замахнуться (резко взмахнуть рукой или каким-либо предметом для удара); замерзнуть (сильно охладиться; превратиться в лед (о воде); замести (засыпать, занести); замучить (подвергнуть мучениям, приведшим к гибели); занести (засыпать, замести); занять (взять в долг; захватить, взять в свое пользование); запастись (заготовить, приготовить в запас); запастись (покрыться, быть засыпанным чем-либо); запереть (закрыть на замок, засов двери, ворота; приостановить, нарушить действие чего-либо (течение реки); запереться (находясь в помещении, закрыться на замок изнутри); заплатить (отдать плату за что-либо или в погашение долга); заплести (обвить, переплести что-либо); запустить (опустошить); запустошить (разорить, опустошить); заровнять (сравнять с поверхностью); зарубить (убить топором); заручить (подписать); зарушить (разрушить); заскорбеть (заболеть); засметь (посметь); заснуть (уснуть); засориться (подвергнуться засорению); заставить (принудить); заступить (защитить); завторить (закрыть двери); затмиться (исчезнуть о зрении); затонуть (утопить кого-либо); затравить (убить с помощью собак); захватить (застать, застигнуть кого-либо где-либо); зачесть, зачесть (засчитать, принять в расчет); зачитаться (быть учтенным, засчитанным за что-либо); зашибить (убить ударами) (СЛПП):

Он Ивашко того окна попрежнему не забил (СЛПП. 182);

Ключ... отвели к своей мельнице в пруд и сваями забили и соломою завалили (СЛПП. 182);

Есть у него заговорное письмо и тем де письмом мочно заговориться от ружья (СЛПП. 186);

На том заводе, работных ево Гавриловских людей согнал и горны залил водою (СЛПП. 194);

Православных бы крестьян от войны и от разоренья и от полону заступить (СЛПП. 207);

И от того их битья вид в глазе затмился (СЛПП. 208).

Имперфективный суффикс -а сохраняет свою продуктивность и присоединяется к глаголам с соотношением основ: забрать (захватить, взять насильственно); загнать (заставить кого-либо зайти внутрь чего-либо); задержать, задержати (оставить у себя); зазвать (позвать, пригласить); закопать (зарыть); закрычать (закричать); заметать (покрыть, забросать чем-либо сверху); замотчать (промедлить, задержать); заохать (начать охать); запахать, запахати (посеять); запечатать (опечатать); записать (оформить письменно); заплакать (начать плакать, проливать слезы); заработать (приобрести работой, трудом); засыпать (завалить, покрыть чем-либо сыпучим); застать (найти); застлать (покрыть сплошь) (СЛПП):

И закрычал он Андрей что отдам де бой (СЛПП. 193);

Пожитки их переписал а пристойное запечатал и приказал беречь (СЛПП. 199).

Продемонстрируем случаи функционирования приставки за- в глаголах со значением завершительности: *закуржаветь* – покрыться инеем: *Если мороз, то не только ветки могут закуржаветь, но и волосы, и ресницы* (Ерофеева. 2006); локализмы: захрястнуть (Ерофеева 2012. 5); зашипать (пельмени), зашаять (загореться неярким пламенем, огнем, шаять) (Ерофеева 2010. 68-69); диалектные слова: застать (привязать корову к хлеву) (Белякова 2010. 14); школьное аргю: засадить (ударить), засохнуть (замолчать) (Ерофеева 2010. 60); профессиональные жаргонизмы: затестировать, замоделировать, заиллюстрировать; забанить (запретить писать на форуме) (Литвинова 2007. 97); захлопнуть калитку (неожиданно загородить сопернику траекторию во время обгона) (Ерофеева 2007. 128) (Шустова. 2012).

В области глаголов со значением завершительности проявляется тенденция к аффиксальному маркированию категориального видового значения. Для диалектной лексики, например, характерна вторичная имперфективизация при помощи суффиксов -ива/-ыва глаголов НСВ. Глаголы в этом случае обозначают, как правило, однонаправленное действие: завивать

(иметь вьющиеся усы либо волосы); заволакивать (затаскивать); заганивать (загонять куда-либо); заглядывать (смотреть на что-либо скрытое, смотреть внутрь чего-либо); заграживать (угрожать); закопывать (закапывать, зарывать); записывать (оформлять письменно); зарубливать (убивать топором); зарушивать (разрушать); заставля́ть (принуждать, заставля́ть); затравливать (убивать с помощью собак); зашивать (соединять края чего-либо швом); задерживать, задерживать (оставлять у себя, не пускать) (СЛПП).

Интересны случаи видообразования, позволяющие выделить две модели этого процесса:

1) глагол СВ + приставка → глагол СВ + суффикс → глагол НСВ:

бросить – забросить – забрасывать;

2) глагол НСВ + приставка → глагол СВ + суффикс → глагол НСВ:

думать – задумать – задумывать; рисовать – зарисовать – зарисовывать; штопать – заштопать – заштопывать; брызгать – забрызгать – забрызгивать; белить – забелить – забеливать; бить – забить – забивать; варить – заварить – заваривать; курить – закурить – закуривать; манить – заманить – заманивать.

Заключение

Как видно из приведенного материала приставка *за-* сообщает значения начинательности и завершительности в зависимости от аспектной семантики глагола. Начинательность и завершительность выражаются в русском языке на лексическом и морфологическом уровнях. Морфологическими средствами русского языка могут быть переданы значения начинательности и завершительности, характер которых неоднороден. Анализ глаголов с приставкой *за-* показал, что глаголы с начинательным значением с приставкой *за-* – это чаще всего глаголы совершенного вида, однако многие из них имеют соотносительные видовые пары (например: *запевать – запеть, зацветать – зацвести* и т.д.). Большой частью начинательные глаголы с приставкой *за-* в форме совершенного вида обозначают быстрый переход к длительному

процессу, а в форме несовершенного вида обозначают постепенный, плавный переход к новому действию. Таким образом, значения начинательности и завершительности могут рассматриваться как функциональные варианты в рамках функционально-семантического поля аспектуальности, при этом в русском языке активно используется префиксация и суффиксация.

Литература

- Аверина А.В. (2004). *Категориальные значения фазового поля и языковые средства его выражения*. Автореф. дисс. к. филол. Н., Москва.
- Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П. (1979). *Сравнительная аспектология русского и немецкого языков*. Уч. пос. Калинин: "КГУ".
- Белякова С.М. (2010). *Диалектная лексика в современных говорах: социолингвистический аспект; Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 14. Языковое пространство XXI века.* / Отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь. Издательство «Перм. гос. ун-т». С. 8-16.
- Бирюкова Л.П. (2012). *Из опыта приобщения; От значения к форме, от формы к значению*. Сб. ст. к 80-летию Члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко. Москва. "Языки славянской культуры". С. 40-51.
- Бондарко А.В., Буланин Л.Л. (1967). *Русский глагол* / под ред. проф. Ю.С. Маслова. Ленинград. "Просвещение. Ленингр. отд-ние".
- Бондарко А.В. (1996). *Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка); Межкатегориальные связи в грамматике* / отв. ред. А.В. Бондарко. СПб. Издательство "Дмитрий Буланин". С. 6-21.
- (2002). *Категории в системе функциональной грамматики; Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста*. Сб. ст., посв. юбилею Галины Александровны Золотовой. Москва. Издательство "Едиториал УРСС". С. 15-21.
- *Основы функциональной грамматики.* URL: <http://window.edu.ru/resource/461/38461/files/spr0000049.pdf>
- Ерофеева Т.И. (2006). *Диалектное слово в повседневной речи горожан г. Чусового Пермского края*. URL: http://psychosocling.narod.ru/erII_02.htm – [ftn2](http://psychosocling.narod.ru/erII_02.htm) Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст. / Отв. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2006. Вып. 8: Социокультурный аспект речи провинции. С. 15–22. URL: http://psychosocling.narod.ru/erII_02.htm

- Ерофеева Т.И., Набоко Л.Н. (2007). *Словарь профессиональных единиц автотранспортной среды Формулы1; Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 9. Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте.* Сб. ст. / Отв. ред. Е.В. Ерофеева. Пермь. Издательство «Перм. гос. ун-т». С. 18-27.
- Ерофеева Т.И. (2010). *Штрихи речевого портрета Прикамья.* Уч. пос. по спецкурсу. Пермь. Издательство «Перм. гос. ун-т».
- (2012). *Лингвистическая составляющая литературной речи жителей г. Соликамска; Лингвистические чтения – 2012. Цикл 8».* Материалы международной научно-практической конференции. Пермь. Издательство «Прикам. соц. ин-т». С. 3-7.
- Литвинова Е.С. (2007). *Английское слово в русскоязычном Интернете; Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 9. Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте.* Сб. ст. / Отв. ред. Е.В. Ерофеева. Пермь. Издательство «Перм. гос. ун-т». С. 94-99.
- Маслов Ю.С. (1984). *Очерки по аспектологии.* Л. Издательство "ЛГУ".
- Полякова Е.Н. (2010). *Словарь лексики пермских памятников XVI- начала XVIII века: в 2 т. Т. I.* Пермь. Издательство «Пермск. гос. ун-т».
- Ровнова О.Г. (2012). *Глагольный вид в русских диалектах: лингвогеографический подход; От значения к форме, от формы к значению.* Сб. ст. к 80-летию Члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко. Москва. Издательство "Языки славянской культуры". С. 501-515.
- Словарь вологодских говоров;* (1985); Д-3 / Ред. Т.Г. Паникаровская, Вологда.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей;* (1994-2004). Вып. 1-6 / Гл. ред. А.С. Герд. СПб.
- Шелякин М.А. (2008). *Категория аспектуальности русского глагола.* Москва. Издательство "ЛКИ".
- Шустова С.В. (2011). *Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте.* Дисс. д. филол. н. Пермь.
- (2012). *Аспектуальные значения приставки за- в русском языке. Человек и язык.* К юбилею Тамары Ивановны Ерофеевой. Пермь. Издательство НП ВПО «Прикам. соц. ин-т». С. 190-197.

Принятые сокращения

- СЛПП – Полякова Е.Н. *Словарь лексики пермских памятников XVI- начала XVIII века.*
- СВГ – *Словарь вологодских говоров.* СРГК – *Словарь русских говоров. Карелии и сопредельных областей.*

پروہشگاہ علوم انسانی و مطالعات فرہنگی
پرتال جامع علوم انسانی

موارد کاربردی آغاز و اتمام عمل (در افعال با پیشوند -3a در زبان روسی)

سوتلانا شوستووا*

استاد انستیتو علوم اجتماعی پرم، پرم، روسیه

(تاریخ دریافت: آوریل ۲۰۱۳؛ تاریخ پذیرش: ژوئن ۲۰۱۳)

در این مقاله مسائل علمی معاصر در دستور زبان کاربردی بررسی می‌شود. متخصصانی که به مشکلات مربوط به دستور زبان کاربردی می‌پردازند، نه تنها به مسائل نظری دیدگاه‌های کاربردی-معنایی، ساختار و شیوه‌های بیان آنها، بلکه به مسائل عملی نیز توجه می‌کنند. در بعد نظری دستور زبان کاربردی هم سیستم زبان و هم مسائل گفتاری آن تشریح می‌گردد. در رابطه با این مسأله، دیدگاه‌های کاربردی-معنایی که منسجم‌کننده ابزارهای زبانی سطوح مختلف برای بیان بعضی مقوله‌های معنایی است، به‌عنوان مفاهیم پایه‌ای مطرح می‌گردد. در این مقاله معانی «آغاز» و «اتمام» عمل با پیشوند -3a در زبان روسی به‌عنوان یک مفهوم کاربردی مقوله معنایی حوزه نمود فعل بررسی شده که نشان می‌دهد تأثیر زیاد واژگانی در کل دستور زبان از ویژگی‌های منحصر به فرد زبان روسی است. در این بررسی نه تنها از منابع تجربی زبان روسی، بلکه از مثال‌های موجود در فرهنگ لغت آثار تاریخی سده شانزدهم میلادی شهر پرم تا آغاز سده هجدهم نیز استفاده شده است.

واژه‌های کلیدی: دستور زبان کاربردی، نمود فعلی، آغاز کردن، خاتمه یافتن، فعل، پیشوند